

Бехтерева Людмила Николаевна

ТРОФИМ БОРИСОВ И КУЗЕБАЙ ГЕРД: ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УДМУРТИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена многогранной и плодотворной деятельности двух известных удмуртских государственных и общественно-политических деятелей, ученых, литераторов Трофима Кузьмича Борисова и Кузебая Герда (Кузьмы Павловича Чайникова) в сложный период образования автономии Удмуртии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TOLERANCE IN RUSSIA NATIONAL SAFETY PROTECTION SYSTEM: CULTUROLOGICAL APPROACH

Vladislav L'vovich Benin, Doctor in Pedagogy
Elena Dmitrievna Zhukova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

*Department of Culturology and Social-Economic Disciplines
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
sgf_bspu_dekanat@mail.ru*

In the article the problem of education influence on Russia national safety protection is considered. Special attention is paid to its axiological component in tolerant relations formation context.

Key words and phrases: national safety; culture; personality's civil and professional qualities; tolerance.

УДК 94(470.51): 342

Статья посвящена многогранной и плодотворной деятельности двух известных удмуртских государственных и общественно-политических деятелей, ученых, литераторов Трофима Кузьмича Борисова и Кузубая Герда (Кузьмы Павловича Чайникова) в сложнейший период образования автономии Удмуртии.

Ключевые слова и фразы: история государственности; национально-государственное строительство; автономия; Удмуртия; Трофим Борисов; Кузубай Герд.

Людмила Николаевна Бехтерева, д.и.н.

Отдел исторических исследований

*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
behtereva@ni.udm.ru*

**ТРОФИМ БОРИСОВ И КУЗУБАЙ ГЕРД:
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УДМУРТИИ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ**[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-18001 а/У.

Трофим Борисов и Кузубай Герд - две уникальные и во многом незаурядные, с героической и драматической судьбой личности, люди высочайшей культуры и глубочайшей образованности, чья многогранная и плодотворная деятельность является примером безграничного и бескорыстного служения своему народу. С их именами связан сложнейший процесс образования автономии Удмуртии и национально-государственного строительства в 20-30-е гг. XX в. Процесс, начало которому было положено еще в мае 1917 г., когда прошел I съезд народностей Поволжья и созданы первые культурно-просветительные общества Глазовского и Елабужского уездов, сыгравшие важную роль в деле самоопределения удмуртского народа.

Профессиональный и творческий союз, дружба Трофима Борисова и Кузубая Герда зародились несколько позднее, уже в 1918 г., когда готовился первый номер газеты «Гудыри», вышедший 31 октября. Основателем и первым редактором ее являлся Т. К. Борисов, а автором многих острых и злободневных статей, а также стихов - К. Герд, тогда еще Кузьма Чайников. На данном этапе, когда на первое место выходила задача просвещения народа, его консолидации и роста национального самосознания, каждая из их публикаций заканчивалась призывом: «Проснитесь, бедные удмурты, объединившись, дружно возьмитесь за работу», «Удмуртская крестьянская беднота, смелее начинайте! Не бойтесь..!». Через газету «Гудыри» Т. К. Борисов и К. Герд выходили на всеудмуртскую арену, своей неутомимой и энергичной деятельностью снискав народную любовь и уважение.

В этот период в стране усиливается движение за самоопределение народов, за образование их государственности. У многих из них уже имелись свои национальные комиссариаты, возглавившие это движение. Т. К. Борисов и К. Герд, глубоко озабоченные будущностью своего народа, постоянно живущие его чаяниями, не могли оставаться к этому безучастными.

Здесь необходимо вспомнить, что с июля 1918 г. в Москве при Народном Комиссариате по делам национальностей работал Удмуртский отдел, возглавляемый М. П. Прокопьевым. Им был разработан развернутый план мероприятий по созданию национальных секций при исполкомах уездных Советов, в условиях военного времени создан II Всероссийский съезд удмуртов. Однако трагическая гибель М. П. Прокопьева на Восточном фронте прервала процесс подготовки образования Удмуртской автономии. Т. К. Борисов как истинный сын своего народа продолжил его дело. По инициативе Т. К. Борисова началась подготовка к III Всероссийскому съезду удмуртов. В организационную работу были втянуты сотрудники удмуртской секции уездного отдела национальностей, редакции газеты «Гудыри», политотдела 2-й армии, учителя.

Проводились волостные сходы и уездные съезды удмуртов по выборам делегатов. Обсуждалась повестка, намечались докладчики. Подготовительная работа привела в движение сотни людей.

Съезд проходил с 25 по 29 сентября 1919 г. в г. Сарапуле. Участие в нем приняли 102 делегата от Вятской, Казанской, Пермской, Самарской и Уфимской губерний. Центральной фигурой на съезде, безусловно, являлся Т. К. Борисов. Он выступил с основным докладом, охарактеризовав международное и внутреннее положение страны, и с докладом по организационному вопросу, отвечал на многочисленные вопросы делегатов. На съезде было принято решение о создании Центрального комиссариата по делам удмуртов, в обязанности которого входила бы координация деятельности удмуртских секций при губернских и уездных исполкомах Советов. Комиссаром был избран Т. К. Борисов, который впоследствии добровольно передал эту должность И. А. Наговицыну - профессиональному революционеру, имевшему богатый опыт организаторской и пропагандистской деятельности, став его заместителем. Данный факт, безусловно, показателен. Он характеризует Т. К. Борисова как человека уникального благородства и самопожертвования, способного во имя дела и, как ему тогда казалось, общей пользы, поступиться личными интересами, амбициями, карьерой. В речи, посвященной закрытию съезда, Т. К. Борисов, в частности, сказал: «Теперь мы знаем, какими удмурты были раньше, и какими они стали теперь. Раньше мы могли решать только семейные дела, теперь же решаем судьбу всех удмуртов. Во время губернских, уездных и волостных съездов сидели они где-нибудь в уголке и не говорили ничего в защиту своих интересов. На этом съезде вы все выступали смело. Вы, разъехавшись в свои места, старайтесь разъяснить народу то, о чем мы говорили и что постановили» [6, с. 66].

В декабре 1919 г. в газете «Ижевская правда» появляется информация Т. К. Борисова об Удмуртском комиссариате, в которой сообщается, что он, будучи центром агитации и пропаганды и издательского дела, создается для усиления работы среди удмуртского населения. Он состоял из трех отделов, два из которых - общий и издательский - возглавляли Т. К. Борисов и К. Герд соответственно. Благодаря их стараниям при Ижевском районном отделе народного образования была организована удмуртская секция; в Сарапуле открыты: школа партийной и советской работы, годичные, а затем трехгодичные педагогические курсы, которые в скором времени стали педтехникумом, курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности, работников удмуртских дошкольных учреждений. При неутраченной деятельности Удмуртского комиссариата появились театральные и культурно-просветительный кружки, народный дом, проводились митинги и выходили в свет новые книги и брошюры на удмуртском языке. Только за 1920 г. было издано свыше 100 наименований книг, газет, журналов и плакатов общим тиражом более 1 миллиона экземпляров. Основным печатным органом комиссариата, его рупором являлась газета «Гудыри», выходившая уже три раза в неделю, тиражом 5 тыс. экземпляров [5, с. 191]. Заслугой Удмуртского комиссариата является и то, что он впервые поставил вопрос об организации научного исследования всех сторон социально-политической, экономической жизни, истории, культуры, языка и быта удмуртского народа и приступил к осуществлению этой задачи. Под впечатлением всего сделанного в апреле 1920 г. К. Герд - руководитель издательского отдела Удмуртского комиссариата, напишет: «С большой радостью и уверенностью смотрю я в будущее...».

Однако сделать предстояло еще очень и очень много. И здесь нужно особо остановиться на проведенной с 6 по 11 июня 1920 г. по инициативе Т. К. Борисова и не без участия К. Герда Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов, которая стала важной вехой государственного строительства и знаменательным событием в жизни всего народа. В ходе подготовки к конференции Т. К. Борисов вместе с К. Гердом в мае ездили в Глазовский уезд. С работниками национального отдела уездного исполкома они обсуждали некоторые вопросы предстоящей конференции, организовали несколько переводческих комиссий.

На конференции был заслушан совместный доклад Т. К. Борисова и К. Герда о работе Удмуртского комиссариата. Кроме того, Борисов являлся докладчиком по вопросу о методах партийной работы среди удмуртского населения и «Наши очередные проблемы»; К. Герд выступал с характеристикой партийной литературы на удмуртском языке и работы среди женщин. Основным вопросом обсуждения стало создание автономии удмуртского народа. Было подчеркнуто, что «удмуртский народ не участвует в строительстве Советской власти. Главным тормозом является его некультурность и отсталость. Большая часть удмуртского населения неграмотна. Единственный выход - самоопределение удмуртского народа путем создания Вотской автономной административной единицы (Вотландии)». На конференции развернулась дискуссия по вопросу организации формы автономии. Т. К. Борисов в этой связи отмечал: «Принципиально из участников конференции никто не возражал против образования административной вотской единицы. Споры касались формы: республика, область или трудовая коммуна. Затем одна сторона этой конференции настаивала на немедленном ходатайстве перед Центром об автономии, другая сторона добивалась только принципиального постановления» [3, с. 39]. Т. К. Борисов занял четкую позицию, отстаивая идею образования автономии. Не приняв специальной резолюции по данному вопросу, делегаты согласились с предложением И. А. Наговицына направить своих представителей для его согласования с центральными партийными и советскими органами.

Через несколько дней после окончания Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов по инициативе Удмуртского комиссариата состоялся I Всероссийский съезд удмуртских работников просвещения и социалистической культуры. Он проходил с 15 по 21 июня 1920 г. в г. Сарапуле, куда съехались 245 делегатов - цвет удмуртского народа из 11 уездов и городов Вятка и Казань. В своем приветственном слове К. Герд очень чувственно, образно и эмоционально произнес: «Вот мы встали. Наши головы подпирают небо, глаза горят как солнце; ни огонь, ни вода, ни годы - ничто не сможет стать преградой нашему движению в светлый мир».

По словам Т. К. Борисова, единодушно избранного председателем съезда, его задача состояла в том, чтобы достичь полного объединения удмуртской интеллигенции с пролетариатом в борьбе за просвещение

народа, за социалистическую культуру. Информация о решении Всероссийской конференции коммунистов-удмуртов относительно образования автономии удмуртского народа вызвала бурную реакцию делегатов, всплеск их патриотических чувств. Вот что писал по этому поводу сам Борисов: «Административное выделение удмуртов работники просвещения приветствуют с таким жаром, что на съезде несколько ораторов, высказывавшихся по этому вопросу, пришли к выводу, что удмуртское учительство целиком должно войти в коммунистическую партию. В административном выделении учительство видело залог полного успеха культурного развития народа, ибо та разрозненная работа по многим уездам и пяти губерниям, где живут удмурты в настоящее время, будет объединена и централизована. По вопросу организации административной единицы, поставленном в докладе Удмуртского комиссариата, учительство чувствовало, что оно живет действительно в революционную эпоху и что дальше находиться в деревенской «спячке» преступно и недостойно разумного человека» [4, с. 4-5].

Съезд совершил глубокий переворот в сознании удмуртской интеллигенции, ускорил процесс ее консолидации, способствовал возрастанию ее роли в национальном движении, в культурно-просветительной работе среди удмуртов.

После конференции и съезда И. А. Наговицын и Т. К. Борисов уехали в Москву с докладом о проделанной Удмуртским комиссариатом работе. Предложение об организации Удмуртской автономии, выдвинутое на конференции коммунистов-удмуртов, встретило там поддержку.

После согласования вопроса об автономии началась подготовка необходимых статистических материалов об удмуртском населении. В августе 1920 г. завершилось составление проекта административно-территориальных границ Удмуртской автономии.

В газете «Гудыри» Борисов публикует статью об автономии удмуртов, где дает ответы на ряд вопросов, волнующих читателей: где будут проходить территориальные границы будущей автономной республики (Борисов полагает, что формой автономии будет республика), войдет ли туда русская часть населения края, какая будет власть, сохранится ли продрозверстка и т.д. В будущей республике, сообщает Борисов, уездными городами (центрами) станут: в Елабужском уезде - село Можга, в Мамадышском - село Юмья, в Малмыжском - Селты, в Сарапульском - Ижевский завод и Дебесы, в Бирском и Осинском уездах - Гондырево, в Глазовском - Глазов. Центром республики, по предположению Борисова, должен стать Глазов. В Удмуртскую республику не войдут удмурты Самарского, Уфимского и Слободского уездов [1].

Однако идея автономии столкнулась с острым политическим противостоянием. Сарапульский уком партии и некоторые работники Сарапульского уездного исполкома Советов выдвинули идею создания Прикамской губернии, что противоречило национальным интересам удмуртов, татар и башкир. Поэтому Совнарком РСФСР отклонил такое предложение, тем более что к тому времени уже были образованы Башкирская и Татарская автономные республики. Группа партийных и советских работников направила в центральные органы заявление о нецелесообразности образования удмуртской автономии, в связи с тем, что якобы удмуртское население слишком разбросано и в большинстве смешано с русским, что удмурты совершенно не интересуются своей нацией, что работников-удмуртов почти нет, а имеющиеся по своему уровню не подготовлены к тому, чтобы быть руководителями самостоятельного центра. Сарапульские руководители утверждали также, что удмуртский народ «еще не подготовлен к общей работе» [2, с. 100].

Несмотря на это, Удмуртский комиссариат настойчиво разъяснял сущность национальной политики и решительно выступал против этих взглядов. «Мы совершенно не имеем в виду, - говорится в одном из документов Удмуртского комиссариата, - с провозглашением Удмуртской автономной области зажить сепаратно от остальных наших товарищей коммунистов других национальностей или отделиться от масс других народов, замыкаясь только в свою национальную жизнь; ничего подобного в наших намерениях нет. Мы рассчитываем на помощь русских коммунистов и других народностей».

Однако имевшиеся противоречия, отсутствие консолидации и единства взглядов привели к тому, что по представленному докладу И. А. Наговицына о состоянии дел и подготовке к организации автономии в ЦК РКП(б) и Наркомнаце было признано целесообразным создать административно-территориальную автономию удмуртского народа в виде автономной области, а не республики. В Декрете ВЦИК и СНК РСФСР, подписанном М. И. Калининым и В. И. Лениным 4 ноября 1920 г., значилось: «Установление границ и разработку положения автономной области поручить комиссии в составе представителей Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей заинтересованной национальности и заинтересованных губисполкомов» [7, с. 113]. В дальнейшем работа комиссии свелась в основном к определению границ области, но не статуса автономии.

Между тем весть об образовании автономной области молниеносно распространилась по всей Удмуртии. Для разъяснения населению исторического и политического значения Декрета об образовании Вотской автономной области Удмуртский комиссариат командировал агитаторов, многих курсантов Сарапульской партийной школы в уезды с удмуртским населением. Одновременно были проведены волостные и уездные беспартийные конференции женщин-удмурток и удмуртской рабоче-крестьянской молодежи. Они стали важным подготовительным этапом к прошедшим в г. Сарапуле в декабре 1920 г. и январе 1921 г. Всероссийским конференциям женщин-удмурток и удмуртской молодежи.

Таким образом, Удмуртский комиссариат, ключевые позиции в котором занимали Т. К. Борисов и К. Герд, сыграл активную позитивную роль в пробуждении революционной активности удмуртского народа. Он внес весомый вклад в удмуртское национальное движение, решив его коренную задачу - образование Удмуртской автономной области.

Именно подготовительный период, а также первые годы существования автономии, отмеченные небывалым ростом национального самосознания удмуртов, характеризуются появлением на политической арене лидеров, подобных Т. К. Борисову и К. Герду, подготовленных теоретически, имевших опыт практической деятельности, в основном правильно понимающих национальный вопрос и способных консолидировать нацию. Но именно против них была направлена мощь зарождавшегося тоталитарного государства, что впоследствии обернулось репрессиями, физическим уничтожением и ослаблением процесса консолидации удмуртского народа.

Список литературы

1. Гудьри. 1920. 28 апреля.
2. **История Удмуртии: XX век.** Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
3. **К пятой годовщине пролетарской революции в Прикамье.** Ижевск: Удкнига, 1922. 46 с.
4. **О первом Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры вотяков.** Сарапул, 1920. 126 с.
5. **Павлов Н. П.** Самоопределение, автономия: идеи, реалии. Ижевск: Удмуртия, 2000. 224 с.
6. **Павлов Н. П.** Трофим Борисов: научно-документальный очерк. Ижевск: Удмуртия, 1994. 304 с.
7. **Хрестоматия по истории Удмуртии:** в 2-х т. / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2007. Т. 2. Документы и материалы. 1917-2007. 772 с.

**TROFIM BORISOV AND KUZEBAI GERD:
UDMURTIA STATEHOOD HISTORY AND HISTORIC PERSONALITIES**

Lyudmila Nikolaevna Bekhtereva, Doctor in History

*Historical Researches Department
Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
bekhtereva@ni.udm.ru*

The article is devoted to many-sided and fruitful activity of two famous Udmurt state and public-political personalities, scientists and literary men - Trofim Kuz'mich Borisov and Kuzebai Gerd (Kuz'ma Pavlovich Chainikov) - in the most difficult period of Udmurtia autonomy formation.

Key words and phrases: statehood history; national-state formation; autonomy; Udmurtia; Trofim Borisov; Kuzebai Gerd.

УДК 94(571.1): 902.6

Статья раскрывает основной принцип соотношения исторических и археологических дат для бесписьменных территорий раннего средневековья юга Западной Сибири. Согласно ему начальные и конечные даты этапов развития археологических культур являются запаздывающими относительно исторических событий, имеют более длительные временные интервалы, что рассматривается как проявление своеобразного эффекта «эха».

Ключевые слова и фразы: исторические и археологические даты; периодизация; древнетюркские каганаты; алтае-телесские тюрки; культуры угров и самодийцев.

Владимир Васильевич Бобров, д.и.н., профессор

Александр Сергеевич Васютин, к.и.н.,

Сергей Степанович Онищенко, к.б.н.

Кафедра археологии

Кузбасская лаборатория археологии и этнографии КемГУ-ИАЭ СО РАН

Кафедра зоологии и экологии

Кемеровский государственный университет

klae@kemsu.ru, as_vas7@mail.ru, bios@kemsu.ru

**СИНХРОНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
КАГАНАТОВ АЗИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТУР ЮГА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ[©]**

Синхронизация древних и средневековых культур с исторически засвидетельствованными событиями в истории народов Азии, отражённых в письменных источниках, привлекается как метод для определения начальных и конечных дат этапов развития археологических культур, наряду с разработанными методиками